

Михаил Георгиевич ХУДЯКОВ: вехи биографии

"Эпоха возвращенных имен" - так можно назвать современный этап в отечественной исторической науке. В народную память возвращаются имена тех людей, которые были вычеркнуты из истории по политико-идеологическим соображениям, попали под каток репрессий в годы тоталитарного режима. Людей, составляющих гордость, цвет науки и культуры нашей страны. К ним по праву можно отнести и М.Г.Худякова.

Его политическая реабилитация состоялась в 1957 году, но научная реабилитация трудов Худякова началась более чем три десятилетия спустя. Первой ласточкой были публикации его отдельных работ в журнале "Идель" (1989, N 1, 1990, N 2 и др.).

20 ноября 1990 года на страницах "Вечерней Казани" в рубрике

"Люди, годы, город" появляется статья Ф.Байрамовой "Забытый сын народов Поволжья". Несмотря на некоторые неточности и не совсем верные, порой неподкрепленные выводы, статья послужила своего рода толчком для исследователей и внесла большой вклад в научную реабилитацию трудов Худякова. Вышло репринтное издание его книги "Очерки по истории Казанского ханства" с предисловием М.А.Усманова¹, ряд казанских историков занялся изучением наследия Худякова. У них достаточно разный подход к личности ученого и оценке его творчества. Мы же попытаемся проследить основные вехи биографии Худякова, обратив внимание в первую очередь на казанский период жизни. Вот какие сведения нам удалось извлечь из архивов.

Родился Михаил Худяков 3 сентября 1894 года в г.Малмыже (современная Кировская область). Отец - купец второй гильдии Егор Павлович Худяков, мать - Анна Михайловна. Жили они в собственном доме на углу Казанской и Зеленой улиц².

В 1906 году Михаил Худяков поступает в 1-ю Казанскую гимназию, которую оканчивает 1 июля 1913 года при отличном поведении и отличных знаниях по всем предметам. Он награждается золотой медалью³. С такими успехами путь в высшую школу ему был открыт.

17 июля 1913 года Худяков подает прошение о принятии на историческое отделение историко-филологического факультета Казанского университета и 9 августа ста-

новится его студентом⁴. В 1914-1915 годах он участвует в раскопках в Болгарах и Билярске⁵.

В сентябре 1914 года М.Худяков ходатайствует о получении отсрочки по отбыванию воинской повинности. Прошение было удовлетворено. Однако в 1916 году он был призван с третьего курса на военную службу ратником второго разряда⁶. Где служил Худяков, неизвестно, но 1 октября 1918 года, вернувшись в Казань и поселившись на ул.Малая Красная, д.24, он подает прошение о зачислении его вновь студентом исторического отделения⁷.

Не установлено пока, куда Худяков устроился после окончания университета. Есть сведения о работе его в одной из школ Казани. А с 1919 года судьба связывает Михаила Георгиевича с Казанским губернским музеем, где он работает хранителем археологического отделения, затем - заведующим историко-археологическим отделом, является членом коллегии музея⁸.

В ноябре 1919 года Худяков просит принять его в Северо-Восточный археологический и этнографический институт преподавателем эпизодического курса по археологии Болгар и по угрофинским древностям⁹. В 1920/21 учебном году он ведет здесь занятия по первобытной культуре и чудской культуре¹⁰.

В эти годы Михаил Георгиевич активно сотрудничает с Обществом археологии, истории и этнографии, работает по совместительству в различных отделах Наркомпроса Татарии. Он является одним из организаторов Общества татароведения - его секретарем, составляет археологическую карту ТАССР, выступает с докладами "Борьба Казани с Москвой", "Деревянное зодчество казанских татар", активно печатается.

Несколько ранее, в 1915-1917 годах в "Трудах Вятской ученой архивной комиссии" появляется цикл публикаций Худякова по истории Малмыжского уезда. Он выпускает рукописные журналы в Малмыжском музее; собирает татарские легенды и песни, названия сел и рек, имена и фамилии, составляет комментарии к ним¹¹.

Заметим, что Михаил Георгиевич владел языками народов Поволжья: татарским, марийским, чувашским, удмуртским. Он прекрасно говорил на французском и немецком языках.

В 1923 году выходит в свет самый главный труд ученого - "Очерки по истории Казанского ханства". Книга вызвала огромный интерес и живые отклики в печати. Сам он был настроен довольно критически, отмечая, что "многое еще остается неясным", что "работа совершенно не претендует на полноту". В "Очерках..." отразился уровень исторической науки того времени, разработанности источниковой базы. Не лишена она характерного для 20-х годов упрощенного социологизма, возникшего под влиянием школы М.И.Покровского.

Худякова отличает прежде всего объективный подход к оценке событий и личностей. Ему чужда фальсификация. Отмежевываясь от имперских историографических традиций и пытаясь их разрушить, Худяков всегда был точен в своих выводах. Об этом писал в своей рецензии С.Порфирьев¹², на такого рода ошибки указывал академик В.Бартольд. Однако это был честный исследователь, чуждый фальсификации, стремившийся объективно подходить к оценке событий и личности, восстановить историческую справедливость.

На казанский период жизни Худякова приходится его бурная

деятельность в области музейного дела. Это и организация музея в Малмыже, церковного музея, и работа с коллекциями Центрального музея, и публикация статей по музееведению.

В 1926 году Михаил Георгиевич покидает Казань и переезжает в Ленинград. Поступает работать в Публичную библиотеку, а затем в аспирантуру Института материальной культуры, которую оканчивает в 1929 году и остается работать в институте. Но и здесь он продолжает заниматься проблемами истории и культуры народов своего родного края - Среднего Поволжья. Печатается в Ленинграде и Казани. Многие его рукописи не изданы и ждут своего исследователя - "Древнее Поволжье до V века", "Религиозные верования в эпоху родового общества" и другие. Худяков активно участвует в археологических и этно-

графических экспедициях. В феврале 1936 года он был утвержден в ученой степени доктора исторических наук, без защиты. Случай беспрецедентный в исторической науке. А 9 сентября того же года Худяков арестован с группой ленинградских ученых по обвинению в троцкизме. 19 декабря объявляется приговор - р а с с т р е л, который тотчас был приведен в исполнение.

Было ему тогда 42 года. Он, надо полагать, многое еще успел бы сделать, минуй его кровавая жатва. Но и оставленное им наследие весьма значительно. Вовлечь его в научный оборот, не дать ему затеряться, так представляется лучший способ воссоздать должное трудам и имени Михаила Георгиевича Худякова. А постоянным напоминанием о нем могло бы стать и название одной из казанских улиц.

Примечания

1. Усманов М.А. О Михаиле Худякове и его книге: М.Худяков. Очерки истории Казанского ханства. Казань. Фонд ТЯК, 1990.
2. ЦГА РТ. Ф.977. Оп.л/д. Д.41056. Лл.10, 11.
3. Там же. Лл.8,9.
4. Там же. Л.7.
5. ЦГА РТ. Ф.2021, Оп.1.Д.31. Отчет за 1922 г.
6. ЦГА РТ. Ф.977. Оп.л/д. Д.41056. Лл.18, 13, 17.
7. Там же. Л.5.
8. ЦГА РТ. Ф.2021. Оп.1. Д.17. Л.91; Д.31. Отчет за 1922 г.
9. ЦГА РТ. Ф.1339. Оп.1. Д.29. Л.46.
10. Там же. Д.16. Лл.45, 71,75.
11. ЦГА РТ. Ф.2021. Оп.1. Д.31. Отчет за 1922 г.
12. Порфирьев С. Рецензия на "Очерки по истории Казанского ханства"// Записки коллегии востоковедов. Т.1. Вып. II, 1926.
13. Бартольд В.В. Соч. Т. II, ч. I. М., 1963. С.712.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ М.Г.ХУДЯКОВА ПО ИСТОРИИ РЕГИОНА *

1. Археология в приволжских автономных областях и республиках за 15 лет // Проблемы истории материальной культуры, 1933, N 1-2. С.15-22.
2. А.Ф.Лихачев, как археолог // Казанский музейный вестник. 1922, N 2. С.3-34. С портр.
3. Вотские родовые деления // Известия общества археологии, истории и этнографии. Т.30. Вып.3. 1920. С.339-356.; Т.31. Вып.1. 1920. С.1-16.
4. Из истории местного края: О Казанском царстве // Вестник просвещения, 1921. N 1. С.20-25.
5. Казань в XV-XVI столетиях // Материалы по истории народов СССР, 1932. N 2. С.VII-XXV.
6. К вопросу о датировке болгарских зданий // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТАССР. Вып.4. Казань, 1930. С.36-48.
7. К истории Казанского зодчества // Казанский музейный вестник, 1920. N 5-6. С.15-36.
8. Китайский фарфор из раскопок 1914 г. в Болгарах // Известия общества археологии, истории и этнографии. Т.30. Вып.1, 1919. С.117-120.
9. Металлическое производство в Среднем Поволжье в эпоху разложения родового строя // Проблемы истории материальной культуры, 1933. N 7-8. С.28-34.
10. Могильник Маклашевка II. Из археологических раскопок Казанского края // Материалы Центрального музея ТАССР, 1929. N 2. С.11-14.
11. Мусульманская культура в Среднем Поволжье. Исторический очерк. Казань, 1922. С.22.
12. О необходимости переводов татарской литературы // Вестник просвещения. Казань, 1922. N 1-2. С.43-52.
13. Очерки по истории Казанского ханства. Казань. Фонд ТЯК, 1990.
14. Петр Алексеевич Пономарев. 1847-1919 // Известия общества археологии, истории и этнографии. Т.30. Вып.3, 1920. С.245-260.
15. Разведки в Билярске летом 1915 года // Известия общества археологии, истории и этнографии. Т.30. Вып.1. 1919. С.59-66.
16. Рецензия на книгу И.В.Никольского "Конспект по истории народной музыки у народов Поволжья" // Вестник просвещения - Казань, 1922, N 1-2. Стлб.126-130.
17. Тысячелетие мусульманской культуры в Поволжье // Вестник просвещения. Казань, 1922. N 1-2. Стлб.1-12.
18. Татарская Казань в рисунках XVI столетия // Вестник научного общества татароведения, 1930. N 9-10. С.45-60.
19. Школьные исторические музеи в Казани // Казанский музейный вестник. 1920. N 7-8. С.48-59.

Игорь Корнилов,
заведующий отделом
Государственного объединенного музея
Республики Татарстан

* Настоящий список не претендует на полноту.